

Риф Шакрисламович Насибуллин
г. Ижевск, ФГБОУ ВО «УдГУ»,
mari_kori@mail.ru

СЛОВО О ДРУГЕ И КОЛЛЕГЕ

Впервые с Володей Ляшевым я встретился и познакомился в Москве, когда он поступил на работу в сектор языка Коми филиала АН СССР и в аспирантуру к профессору В.И. Лыткину. Ему тогда было 29 лет. Я на 6 лет старше него. К тому времени я уже учился на втором курсе аспирантуры. Он относился ко мне как к старшему и более опытному человеку. Мы оба были детьми войны. Это особое поколение людей. Мы победили холод и голод. Мы выжили. Мы писали чернилами из сажи. Правда, когда Вова пошёл в школу, появились химические чернила и шитые тетради. Получали знания и образование. Но мы верили, что всё это останется позади. Так и было. В наших биографиях и судьбах было много общего, и после первой встречи мы с Володей шли параллельными путями. Мы были лишены отцовского воспитания. Хитрить мы не умели. Сложные вопросы в жизни решали сами.

Москва для нас была не только местом для научного роста, но и местом расширения общего кругозора. Посещение музеев, театров, улиц с причудливыми зданиями посольств различных государств. Мы в лицо знали ведущих учёных, общались с ними, слушали их чудесные лекции. Мы, аспиранты, часто бывали первыми слушателями разработчиков новых идей в науке. Их жизненный путь в быстро меняющемся мире служил для нас образцом в нашем личном становлении.

Володя Ляшев был очень общительным, быстро находил общий язык с незнакомыми людьми. Он хорошо играл на гармошке и умело исполнял русские песни. Голос его был приятный. Одним словом, он был парень компанейский. Во время Международного конгресса в Сыктывкаре в 1985 году он нас, удмуртских лингвистов, возил в родное село Визинга. На лоне природы он устроил для нас обед. У меня даже сохранилась фотография. Он произносит пламенную речь, кто-то слушает, кто-то уже нет.

Любил детей, как и со взрослыми, он с ними быстро находил общий язык. Когда он приезжал в Ижевск, часто приходил к нам, мои дети его очень любили. И сейчас вспоминают его добрым словом. Как и другие дети войны, он умел делать всё, что требовалось в повседневной жизни в хозяйстве. В один из приездов в УдГУ в качестве председателя государственной экзаменационной комиссии, в выходные я его возил на свой сад-огород, и мы крыли крышу дома шифером. Он не боялся высоты и ходил легко по слегам и шиферу. В каждый приезд на огород крыша моего дома невольно заставляет вспомнить Володю. А однажды мы с ним съездили в мою родную деревню Четырман, в Башкирию. В райцентре – в городе Янаул – участвовали в работе конференции школьных учителей. Ему предоставили слово рассказать о работе коми школ.

Когда нас включили в состав исполнителей Лингвистического атласа Европы (ЛАЕ) по пермским языкам, мы чаще стали встречаться с ним то в Москве, то в Таллинне, то в Сыктывкаре, чаще в Сыктывкаре, потому что я каждый год читал спецкурс по удмуртскому языку в Сыктывкарском университете. В Москву и Таллинн нас приглашали на учёбу. Очень сложному атласному делу нас учил финский учёный Терхо Итконен. Он объяснял, как готовить собранный лексический материал для ввода в электронно-вычислительную машину, представляющую прообраз современных персональных компьютеров, но сильно отличающихся от них своей несуразностью и громоздкостью.

Ни В. Ляшев, ни я не говорили своим коллегам о том, чем мы занимались, работая над ЛАЕ. Мы занимались тем, чем не занимались другие лингвисты. Мы не объясняли им все премудрости нашей деятельности. Чтобы наши слова в океане слов европейских языков на картах ЛАЕ не потерялись и помещались напротив своих порядковых номеров опорных пунктов, а их насчитывается на картах более 5500 единиц. Каждое слово снабжали цифровыми показателями. Впереди слова одна группа чисел называла страну, вторая – название языка, третья группа чисел указывала языковые уровни: лексический, морфологический и фонетический уровни. В конце слов ставилась группа цифр, которые указывали на порядковые номера опорных пунктов, где обнаружено это слово. С новой строки внутри квадратной скобки надо было поместить

форму литературного варианта. Самой сложной работой была реконструкция литературной формы из диалектного слова, потому что европейский атлас был не диалектологический, а лингвистический. В атласе диалектных форм слова не давали. Всю эту сложную работу Владимир Александрович Ляшев выполнял один. Однако, когда в 1983 году вышел из печати Первый выпуск ЛАЕ, в числе составителей его фамилии не было. Там мы прочитали фамилию руководителя сектора Г.Г. Бараксанова.

К настоящему времени из печати вышло 10 томов ЛАЕ, в ближайшее время выйдут ещё три тома. Создание атласа – очень трудоёмкое дело. Работа над восточноевропейскими языками началась в 1976 году. Она велась на основе готового вопросника. За 46 лет издано 10 томов ЛАЕ, мы за 30 лет написали девять томов, восемь из них увидели свет.

В один из приездов в Сыктывкар для чтения спецкурса в Сыктывкарском университете мы с Ляшевым занялись составлением первых пробных общепермских карт на основе материалов, собранных для ЛАЕ. Коми-пермяцкие материалы Володя взял у Баталовой Раисы Михайловны. Коми-зырянский язык в ЛАЕ был представлен материалами из 16, удмуртский язык – из 21, коми-пермяцкий язык – из шести опорных пунктов. Каждый опорный пункт отражал особенности одного из основных диалектов пермских языков. Каждый знак, поставленный на карте, захватывал дух и будил воображение. Эти карты помогли нам заглянуть во многие тайны жизни языка. Карты заимствованной лексики давали ключ к пониманию особенностей исторических контактов с соседними народами. То, что лежит на поверхности, не всегда отражает историческую истину. Так мы постепенно учились расшифровывать отдельные карты. Конечно, эти карты пока ещё полностью не отвечали требованиям атласного картографирования языкового материала – на этих картах не видно точек соприкосновения говоров и линий изоглосс. Вместо 21 опорного пункта современный «Диалектологический атлас удмуртского языка» создаётся с использованием 175 опорных пунктов и отвечает всем требованиям атласного картографирования.

С Владимиром Александровичем при встречах успели составить 14 карт. Они назывались: «Солнце», «Ветер», «Туман»,

«Кузнечик», «Бабочка», «Утка», «Овёс», «Дуб», «Стручок», «Собака», «Лает», «Карман», «Глагольный формант 3-го лица единственного числа настоящего времени». Эти карты были тиражированы на копировальном аппарате в Сыктывкаре в каком-то учреждении. В этом нам помог Г.Г. Бараксанов. Карты имели размеры 37х60 см. После приезда в Ижевск я устроил выставку с этими картами на стенах коридора УдНИИ. Из 14 карт свет увидела только карта «Карман» в 2000 г., через год после смерти В. Ляшева в статье «Удмуртские диалекты – идеальный объект для лингвогеографических исследований» в сборнике «*Studia ad geographiam linguarum pertinentia*». Эти карты выполнены вручную. Прежде чем их опубликовать, надо перерисовать, используя современную электронно-цифровую технологию.

Б.А. Серебренников, чуть позже ставший академиком, высоко ценил Володину работу над коми-зырянской частью Лингвистического атласа Европы. Работа в Институте усовершенствования Володю не устраивала. Мечтал вернуться к прежней работе, в Коми филиал. У него было огромное желание составить общепермский диалектологический атлас хотя бы на первых порах на материалах, собранных для ЛАЕ. Его идею я поддерживал. Перед праздником 8 марта 1999 г. он прислал мне очень ёмкие сведения, содержащиеся в материалах, представленных в ЛАЕ по Вопроснику, который назывался «Первый вопросник: Ономасиология. Основной словарный состав», он содержит 546 вопросов. Составители вопросника за основу взяли вопросник Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА), включающего более 4 тыс. вопросов. Составители Вопросника для ЛАЕ добавили только 13 вопросов. В вопроснике ЛАЕ под собственными номерами приведены также порядковые номера Вопросника ОЛА. Это обстоятельство очень сильно облегчило работу славистов в работе над ЛАЕ: для ЛАЕ они собирали материалы только по 13 вопросам, на другие вопросы у них уже были собраны материалы для ОЛА. Составители ОЛА опубликовали многочисленные сборники с комментариями, которые оказались очень полезными для составителей ЛАЕ и Диалектологического атласа удмуртского языка (ДАУЯ), они помогали писать комментарии к некоторым картам.

Присланный материал В.А. Ляшев назвал «Даю́т изоглоссы». Он его написал от руки. Занимает чуть больше половины страницы. По внешнему виду напоминает зашифрованную информацию. На самом деле этот материал имеет огромную информацию и является итогом большой научной работы. Используя информацию, заключённую в этих знаках, было бы удобно составить Диалектологический атлас коми-зырянского языка и Общепермский лингвистический атлас. Из собранных сведений на 546 вопросов ЛАЕ, по мнению Ляшева, следующие вопросы дают материалы, из которых можно составить карты. Эти номера привожу полностью в соответствии с порядковыми нормами Вопросника ЛАЕ без приведения текста самих вопросов. После порядковых номеров проставлены буквы Л, М и Ф. Буква Л обозначает, что материалы, собранные на данный вопрос, содержат лексические изоглоссы, М – морфологические изоглоссы, Ф – фонетические. Подчёркнутые порядковые номера указывают, что ответы, полученные на эти вопросы, дают наибольшее число изоглосс. Присланные В.А. Ляшевым материалы привожу без внесения изменений. Для коми филологов они ещё пригодятся: 1 Ф, 2 Л, 3 Л, 8 Л, 9 Л, 11 ФЛ, 13–15 Л, 17 Л, 21 Л, 27 Л, 30 Л, 39 Л, 43 Л, 48 Ф, 49 Ф, 51 Ф, 61 ФЛ, 63 Ф, 66 Ф, 67 Л, 69 Л, 70 Л, 80 Ф, 81–84 Л, 88 Л, 92 Л, 93 Ф, 94–98 Л, 101 Л, 103 Л, 105 Л, 106 Л, 109 Л, 112 Л, 113 ФМ, 115 Л, 119 ФЛ, 122 М, 123 ФЛ, 124 ЛФМ, 125–129 Л, 130 Ф, 131–133 Л, 135 Л, 136 Л, 137 Ф, 139Ф, 140 Л, 142–144 Л, 149 Л, 152 Л, 153 Л, 155 Л, 156 Ф, 157 Л, 158 Л, 164 МФ, 168 Л, 174 Л, 185 Л, 186 Л, 189 М, 194 Ф, 199 Л, 203 Л, 218–220 Ф, 223 Л, 226 Л, 227 ФЛ, 234 Л, 241 Л, 242 Ф, 244 Л, 247 Л, 259 Ф, 269 Л, 270 Л, 274 Л, 276 Ф, 278 Л, 280 Л, 281 Л, 284 Л, 286 Л, 288 Л, 297 Л, 298 М, 308 Л, 317 Ф, 326 Л, 331 Л, 332 Л, 3398 ФМ, 346 Ф, 355 Л, 362 Л, 364 Л, 371 Л, 372 Л, 373 Ф, 377 Л, 395 Ф, 400 Ф, 401 Ф, 402 Л, 403 Ф, 404 Ф, 407 Ф, 411 Л, 412 Л, 416 Л, 419 Л, 422 Л, 424 Л, 425 Л, 426 Л, 436 Л, 437 Л, 438 Л, 441 Л, 442 Л, 461 Ф, 465 Л, 466 Л, 467 Л, 468 Л, 470 Л, 471 Л, 472 Л, 473 Л, 474 Л, 481 ФЛ, 486 Ф, 487 Ф, 487 Ф, 490 Ф, 510 Ф, 512 Ф, 514 Ф, 515 Ф, 519 Ф, 523 Ф, 524 Ф Л, 525 Л, 527 Ф, 528 ФМ, 529 Л, 530 Ф, 542 Ф, 544 Ф, 546 Л.

В этих данных при цифрах буква Л встречается 111 раз, т.е. из собранного материала из коми диалектов можно составить 111

лексических карт, а из материалов, собранных на 435 вопросов, диалектологические карты коми языка составить невозможно, потому что для названия того или иного предмета или понятия везде использовано только одно слово. Например, коми люди солнце везде называют словом *шонди*, руку – *ки*, око – *син* и др. Используя слово *шонди*, можно составить фонетическую карту для общепермского атласа. Названия руки (*ки*) и ока (*син*) для атласного картографирования в пермских языках не годятся, потому что эти объекты во всех пермских языках называются одними и теми же словами. В. Ляшеву я очень благодарен за то, что он нашёл время составить вышеприведённый список слов, извлечённых из материалов, собранных для Лингвистического атласа Европы. К сожалению, ему уже не пришлось исследовать коми диалекты. Последнее его письмо было связано с моей успешной защитой докторской диссертации.

Последние строки снова посвящаю памяти Владимира Ляшева. Он этот юбилей мог отметить вместе со своими коллегами, в кругу друзей, в семейном кругу. Ему бы было всего 80 лет. Он был на шесть лет моложе меня. Я ещё работаю и успешно выдаю научную продукцию. Интеллигенция Сыктывкара эти горестные события хорошо помнит. О замечательном сыне коми народа должен знать широкий круг людей. Пусть люди бережно и с уважением относятся друг к другу: к своим сослуживцам, соседям, жёнам, к своим мужьям, дочерям, сыновьям...